

Возможна иная интерпретация фактов языка цимшиан: он строго продолжает линию развития, характерную для языков данной группы, и обособление имени и качества от глагола завершилось или почти завершилось. Но на морфологию глагола и на строй предложения в целом оказывает влияние другая тенденция, являющаяся предметом нашего исследования, а именно формирование категории принадлежности.

Уже в языке хайда категория принадлежности сформировалась в объеме, превышающем потребности в ней имени существительного. Язык цимшиан распространил формы принадлежности на глагольную систему. Нижеследующая табл. (1) посессивных показателей в диалекте цимшиан дает ясное представление о категории принадлежности в этом языке [16, с. 260].

Таблица 1

	Нарицательные имена			Собственные имена
	неопределенный	присутствующий	отсутствующий	
Индикатив	-E	-dE	-gE	} -s
Субъектив	(-E)	-sdE	-sgE	

Картина будет еще более полной, если учесть, что посессивные показатели отражаются в системе спряжения глагола (субъект непереходных глаголов, субъект и объект переходных глаголов) [16, с. 355]. Посессивные показатели служат также для связи предлога *a* с существительными, присоединяются к союзу *u'*: *ndzē'Ets a-s Ts'ak'* 'он сказал Цаку'. Таким образом, язык цимшиан покончил с системой языков активного строя, положив начало образованию посессивного строя предложения (с преобладанием посессивных аффиксов в структуре существительного и глагола). Впрочем, возможно и влияние соседних языков, хотя языковые контакты могут стимулировать развитие тенденций, присущих данному языку. Так, по характеру удвоения основ при образовании множественного числа он сходен с языком такелма и языками группы селиш, классы спряжения глагола сближают цимшиан с ирокезскими языками.

Категория принадлежности в языке цимшиан помимо изафетных конструкций, о которых было сказано выше и которые, строго говоря, не входят в ее состав, имеет ряд форм для выражения отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности, обладания одушевленным и неодушевленным объектом. 1. Неотчуждаемая принадлежность (куда входят существительные, обозначающие термины родства и части тела) выражается посессивным суффиксом *-s*, а если принадлежность распространяется на другие существительные, посессивными показателями: *bAn — bAn-u* 'живот' — 'мой живот'; *tslag-tsl' a'g-En* 'нос' — 'мой нос'. 2. Отчуждаемая принадлежность неодушевленных объектов выражается посредством префикса *nE-* и посессивного суффикса: *wālb — nE-wā'lb-u* 'дом' — 'мой дом' (букв. мой-дом-мой). 3. Отчуждаемая принадлежность одушевленных объектов выражается посредством префикса *-nE*, пассивного суффикса и посессивного суффикса: *ôl — nE-ôl-tg-u* 'медведь' — 'мой медведь' (*-tk-* пассивный суффикс, *-tk- > -tg-* перед гласным).

Суффикс *-Em* в языке цимшиан едва ли служит для выделения прилагательных из ряда других категорий, это универсальный атрибутивный показатель, присоединяемый к определению — имени и прилагательному, а также к наречию: *mā'k'sgum lō'ôr* 'белый камень' (*Em > um* по закону гармонии гласных); *daw'is -Em lō'ôr* 'каменный топор' (ср. с тюркским изафетом II). Но в языке существуют возможности для дифференциации прилагательных и наречий: вместо суффикса *-Em* часто употребляется *-a* (*am-a hwilp* 'хороший дом').

Между навахо и абхазским языками обнаруживается много сходных черт. Как в том, так и в другом языке основы слов обычно односложные